

Д. С. Глухарев

ИДЕОЛОГИЯ МОЛОДЕЖНОГО ЭКСТРЕМИЗМА

D. S. Glukharev

IDEOLOGY OF YOUTH EXTREMISM

Анализируется возрастной состав молодежного экстремизма. Используется понятие экстремальности, характеризующее радикальную молодежь. Выделяется три вида молодежного экстремизма. Объясняется рост этнического экстремизма и его связь с такими явлениями как сепаратизм и расизм. Анализируются причины повышенной радикализации ислама, как основы религиозного экстремизма. Обосновывается необходимость такой типологии различными мерами противодействия экстремизму.

Ключевые слова: *молодежный экстремизм, терроризм, борьба с экстремизмом, религиозный экстремизм, средства массовой коммуникации, молодежная политика, медианпространство, пропаганда, информационная война.*

The article analyses the age composition of youth extremism. The author uses the concept of extremeness which characterizes radical youth. He distinguishes between three types of youth extremism. The article explains the growth of ethnic extremism and its connection with such phenomena as separatism and racism. The author analyses reasons of increased radicalization Islam as principals of religious extremism. The work grounds the necessity of such typology by different extremism prevention measures.

Keywords: *youth extremism, terrorism, extremism fight, religious extremism, mass media, youth policy, media scene, propaganda, media war.*

Выделение молодежного экстремизма как отдельного вида часто встречается в ряде научных работ. Такое обособление логично предполагает существование большого числа членов экстремистских сообществ и в других, более старших возрастных группах. Следовательно, подобное демографическое деление должно опираться на статистически сопоставимое число участников как в той, так и в другой возрастной группах. Но простой анализ, который можно провести, изучая данные МВД и судопроизводства, свидетельствует о том, что подавляющее число участников экстремистского движения — это лица, попадающие под категорию «молодежь», то есть не старше 30 лет. Аналогичные данные мы наблюдаем при демографическом анализе участников террористической группы «Аль-Каида», проведенном американским исследователем Марком Сейнджманом.

Стоит отметить, что данные по возрастной структуре членов террористических групп не дают однозначную картину. Так, например, в исследовании, проведенном Ю. М. Антопяном, где приводятся среднестатистические данные осужденных к лишению свободы за террористические преступления, показано, что большинство из них относятся к возрастной группе 20—49 лет¹. Данный факт не подтверждает гипотезу о существенной молодежной составляющей в экстремистских и террористических группах. Однако необходимо обратить внимание при анализе на два факта. Во-первых, существует прямая зависимость между экстремистскими и террористическими группами, в которой все террористы являются по определению и экстремистами, но

обратной взаимосвязи нет. То есть экстремистские организации по времени предшествуют террористическим, образуя, по сути, переходную стадию от идеи к действию. Поэтому возрастной уровень участников террористических организаций изначально выше, чем в экстремистских.

Второй факт связан с особенностями судопроизводства в России. В местах заключения по данной уголовной статье находятся в основном участники незаконных вооруженных формирований, которые, по своей сути, были вооруженными повстанцами — партизанами и, соответственно, не могут быть причислены к членам террористических групп в чистом виде. «Обращает на себя внимание весьма существенная представленность среди осужденных террористов лиц чеченской и других национальностей по сравнению с русскими»². Демографическая структура участников повстанческого или национально-освободительного движения значительно отличается от структуры террористической организации в чистом виде.

Участников экстремистского движения, чей возраст старше 30 лет, сравнительно немного. Причины данного факта могут быть как внутренними, так и внешними. Ключевым внутренним фактором, определяющим доминирование молодого состава, становится такое свойство личности как экстремальность. Экстремальность проявляется в таких чертах личности как категоричность, неприятие «чужого», черно-белое восприятие мира. Все эти черты по определению характерны в первую очередь для молодого человека, находящегося в поисках не только своего места в обществе, но и в поисках себя

как личности, отличной от другой массы молодежи. Это свойство является одним из факторов всего многообразия молодежных субкультур. При этом практически все они являются экстремальными по своей природе, поскольку активно, иногда даже агрессивно противопоставляют себя массовой культуре, главенствующей в обществе.³

После начала трудовой деятельности, принятия на себя различных социальных ролей молодым человеком: работника, мужа, отца, то есть, после завершения процесса социализации, экстремальность в его сознании снижается. К тридцати годам маргинальное поведение присуще в основном лицам, фактически не состоявшим как личности в обществе, то есть не нашедшим себя в нем. При этом человек может быть вполне успешным бизнесменом, уважаемым членом общества, но подсознательно чувствовать, что он не добился того, чего хотел, не реализовал себя полностью как личность. В этом случае, любое значимое для него внешнее событие может послужить толчком к проявлению скрытой экстремальности. Чаще всего такие срывы в среднем возрасте носят криминальный или антиобщественный характер, но могут и принять антигосударственную направленность. Человек может проявлять немотивированную агрессию, злоупотреблять алкогольными или наркотическими средствами, либо, что значительно реже, пытается восстанавливать социальную справедливость. Лица старше тридцати лет, вступивших в этом возрасте в террористическую или экстремистскую организацию, сравнительно немного.

Как отдельную категорию следует выделить тех, кто, в молодом возрасте проявляя свою экстремальность, сделал достаточно успешную общественную контркультурную карьеру, получил славу лидера или основателя какого-либо общественного движения. Став заложником своей деятельности, такие лица к тридцати годам часто становятся идеологами, иногда основателями антигосударственных движений. Здесь мы можем наблюдать некую парадоксальную личностную проблему, когда человек не может отказаться от экстремальности в своем мировоззрении, ибо именно она сделала его значимой личностью. Отказавшись от нее, он теряет свой статус, становясь заурядным среднестатистическим членом общества. К тому же чаще всего к тридцатилетнему периоду экстремальность становится его неотъемлемой психологической характеристикой.

Таким образом, в основной своей массе участники экстремистских групп являются лицами, попадающими под категорию «молодежь», и в данной работе понятия «молодежный экстремизм» и «экстремизм» являются тождественными. Участники экстремистских движений, не попадающие в эти возрастные рамки, во-первых, сравнительно малочисленны, во-вторых, обладают сложившимся мировоззрением, что делает его изменение посредством средств массовой коммуникации затруднительным, в-третьих, в силу возраста обычно являются лидерами и испытывают в результате этого серьезное групповое давление, не позволяющее им изменять своим убеждениям.

Определившись с тождественностями понятий «экстремизма» и «молодежного экстремизма»,

перейдем к его идеологическим основам, а, соответственно, и к типологии. В статье анализируется молодежный экстремизм с целью выработки наиболее оптимальных методов противодействия ему в современном информационно-коммуникационном пространстве. В связи с этим, наиболее оптимальным представляется деление молодежного экстремизма в соответствии с его целями. В зависимости от целевой направленности той или иной группы экстремистов формируется и их половозрастной состав, различные мировоззренческие ценности, и, соответственно, профилактическая работа должна строиться по-разному. Предлагаемая ниже классификация во многом совпадает с другими вариантами и часто встречается в различных работах по типологии террористических групп.

По своим целям экстремизм делится на этнический, религиозный и идеологический экстремизм. Более подробное деление экстремизма, которое, безусловно, можно провести, представляется нецелесообразным, так как меры противодействия в информационно-коммуникационном пространстве этим потенциальным подвидам будут идентичны. Можно утверждать, что подобная классификация экстремизму. «В стране накоплен большой опыт идеологической пропаганды, который необходимо переосмыслить и привести к реалиям сегодняшнего дня»⁴. Религиозный экстремизм имеет свою уникальную специфику, и работа с религиозным сознанием индивида представляется наиболее сложной и требует особых знаний и высокой квалификации тех, кто ее проводит. Данная работа также регулярно проводилась в СССР, но в основе ее всегда была пропаганда атеизма, что не требовало теологического дискурса. Попытка же сохранить религиозное разнообразие в стране при параллельной работе, направленной на де-радикализацию отдельных конфессиональных направлений, требует серьезных теологических познаний. Все оставшиеся экстремистские группы, чьи цели не соответствуют вышеперечисленным, были сведены в одну отдельную группу, так как профилактическая работа по ним хоть и разнообразна, но должна проводиться по одной и той же методике.

Этнический экстремизм многие называют бедой XXI века. В его основе лежат как глубокие подсознательные причины, архетипы, сформировавшиеся в еще доисторический период и имеющие под собой биологические основы, связанные с территорией проживания и, соответственно, с выживанием популяции, так и сравнительно новые идеологии, возникшие в XX веке и явившиеся причиной многих разрушительных конфликтов. Современная молодежь под национализмом понимает прежде всего идеи А. Гитлера и других нацистских лидеров. Удивительно, но за почти столетний период других значимых, сопоставимых по уровню влияния идеологов нацизма так и не появилось.

До сегодняшнего дня, библией всех националистов мира, является по-прежнему «Mein Kampf». Национализм, казалось бы, побежденный во второй мировой войне, возрождается в настоящее время вновь, чему способствует крах идеи мультикульту-

рализма в Европе. Можно предположить, что идеи национал-социализма в ближайшие годы все же будут трансформироваться и постепенно отходить на второй план. Но связана эта тенденция не с «устареванием» идеологии, а с появлением новых требований внешней среды, которым идеи А. Гитлера уже не отвечают.

Появление в Европе и России большой массы мигрантов из азиатских регионов, достаточно сплоченной и не желающей ассимилироваться, вызывает межкультурный конфликт, рост напряженности, требующий идеологической сплоченности коренного населения против пришлых «чужаков», угрожающих их миропорядку. И молодежь как наиболее активная часть населения, не имеющая сформировавшегося мировоззрения, склонная к делению на «своих» и «чужих», является наиболее восприимчивой в этой ситуации. Смесь идей национализма и антииммигрантских настроений, которую мы наблюдаем в памфлете А. Брейвика и растущая популярность данного текста показывают востребованность в определенной среде подобных идеологий. Вряд ли идеи А. Брейвика станут популярны также как А. Гитлера, но среда обычно порождает лидеров, поэтому появление новых текстов подобного характера, более грамотных и научно-обоснованных, это лишь дело времени.

Идеи ксенофобии, деление групп на «своих» и «чужих», это неотъемлемая черта взросления. Уже в детском возрасте происходит подобное деление: сначала по месту проживания («не из нашего двора, села, района»), потом по месту учебы («не из нашей школы, класса»), затем по интересам (готы, хиппи, панки, металлисты, ролевики и т. п.). Поэтому идеология, четко указывающая врага, наложенная на подростковые особенности психики, пользуется популярностью в данной среде. Особенно это характерно в подростковом возрасте, когда начинает проявляться немотивированная агрессия, вызванная биологическими особенностями взросления. Простота усваиваемости подобных идей, не требующая особых общественно-политических знаний, способствует распространению идеологии в неблагополучных районах, где ее влияние усиливается тяжелым материальным положением и жизненными трудностями. Для многих подростков это ответ на вопрос о причинах социальной несправедливости и путях решения возникающих жизненных проблем.

Формы проявления этнических ксенофобских настроений очень разнообразны и проявляются в зависимости от социальной среды. В условиях национальных республик в составе федеративного государства подобные настроения проявляются часто в форме сепаратизма. Развал СССР был спровоцирован во многом национальными элитами, умело манипулировавшими идеями национальной независимости. Многие экстремистские движения и террористические группы ведут свою борьбу, опираясь на идеи сепаратизма. При этом сепаративные настроения резко усиливаются в условиях экономического кризиса или иных мер центрального правительства, осложняющих жизнь какой-либо этнической группы. Например, рост сепаратистских настроений в Каталонии происходил в условиях

экономического кризиса и практически исчезал в условиях экономического благополучия.

Однако сепаратистские движения имеют очень много схожего, а иногда и тождественны национал-освободительным движениям. В этом случае, когда идеи сепаратизма становятся популярными у всего населения, доля молодежи в движении резко сокращается. Борьба ведется уже не с экстремистским, а с общественно-политическим движением. Его возрастная структура совершенно иная, и в информационно-коммуникационном пространстве ведется «информационная война» со всеми вытекающими отсюда последствиями. Это очень важный момент, так как методика воздействия на движение, имеющее характер сепаратизма и поддерживаемое частью населения, имеет свою специфику. Молодежь в таких движениях не играет ведущей роли. В этом случае, мы имеем место с типичным движением «подполья» и партизанской войной.

Молодежный национализм чаще всего приобретает антииммиграционный или расистский характер. Здесь важно то, что объект, классифицируемый как потенциально «чужой», имеет ярко выраженные отличительные признаки. К таким признакам можно отнести цвет кожи или выраженные особенности лица человека. Нападения на иммигрантов, происходят не по принципу их принадлежности к приезжим, а по их принадлежности к иной расе или этнической группе. По крайней мере, о существовании экстремистских групп, выступающих против белорусских мигрантов в России ничего не слышно. Внешнее отличие объектов нападения от представителей «титულიной» нации, позволяющее их четко идентифицировать, показывает, что ключевым принципом в данной идеологии является принцип «свой-чужой», а не идеологическое обоснование. Поэтому, идеология так называемого движения национал-скинхедов столь бедна собственными идеями, что особенно характерно для России. За двадцать лет существования, в движении так и не появилось значимой в идеологическом плане фигуры. Основой движения остаются морально устаревшие идеи А. Гитлера, которые, даже с точки зрения здравого смысла, сложно адаптируются в российской межнациональной культуре.

По свидетельству сотрудников правоохранительных органов, в 2000-х годах движение скинхедов резко потеряло популярность. Стоит отметить, что именно в данный период происходил экономический рост в стране. Но молодежная агрессия не могла исчезнуть, поэтому движение «скинхедов» трансформировалось в «фанатское» движение. Агрессия по принципу «свой — чужой» нашла новый выход, идеология в котором играет даже не вторую роль. И этот момент была совершена серьезная ошибка. Перенаправив молодежную агрессию на около-спортивную сферу, правоохранительные и другие государственные органы потеряли контроль над молодыми людьми, что позволило им сплотиться в мощную «фанатскую» структуру, имеющую филиалы по всей стране. Как только экономический рост в стране закончился и начался процесс рецессии, политический застой, в фанатском движении стали возрождаться идеи расизма и национализма. В ре-

зультате, в Москве происходит, по сути, националистический бунт, и попытка его распространения на всю Россию, вызванная, кстати, околоспортивной причиной, осложненной наличием новых средств коммуникации. «Скорость обработки информации настолько велика... что позволяет манипулировать аудиторией. Убийство футбольного фаната можно подать так, что сообщение будет содержать скрытое националистическое послание»⁵. Рост расизма и национализма на трибунах крайне опасное явление, так как теперь полиция имеет дело не с разрозненными группами скинхедов, даже не знающих о существовании друг друга, а с мощной организованной силой, для которой футбол является определенным общественным прикрытием своей экстремисткой деятельности.

Второй крупный вид экстремизма выделен автором как религиозный экстремизм. Некоторые объединяют два выше названных типа в этнорелигиозный экстремизм, что, на наш взгляд, нецелесообразно. Национализм, при всей его психологической основе, является политико-идеологическим конструктом, строящимся на логике и, соответственно, поддающимся рациональному деконструированию. Любая религия строится на иррациональном принципе и включает в себя такой элемент как «непознаваемый бог». Рациональная критика религиозных воззрений мало эффективна, а, следовательно, противодействие экстремистским воззрениям этого типа будет существенно отличаться от информационной работы в среде националистов.

Общепринятое мнение об исламе как радикальной религии строится на том факте, что большинство террористических актов последнего десятилетия были совершены исламскими фундаменталистами. В медиапространстве создается миф о том, что остальные религии менее конфликтны и более толерантно относятся как к своим сторонникам, так и к представителям других конфессий. Хотя любой анализ, политический или исторический, показывает наличие радикальных идей в практически любой религии. Действительно, христианство как религия мира, всеобщей любви и всепрощения, имела период активной деятельности такой организации как «Святая инквизиция». Период, когда любое отклонение от официально принятого курса могло трактоваться как ересь и влекло за собой часто сожжение на костре. Это в чистом виде фундаментализм, аналогичный режиму талибов в Афганистане. Аналогичные периоды можно найти в протестантской истории США, в современном индуизме и иудаизме. Но, следует признать тот факт, что именно ислам в настоящее время представляется как наиболее агрессивная и радикализованная конфессия, ведущая активную борьбу за распространение своих духовных ценностей.

При анализе религиозного исламского экстремизма следует отметить факт роста числа сторонников ислама по всему миру, что говорит о его растущей силе. Как следствие, в исламе достаточно много молодежи, что делает ее одной из наиболее молодых по возрастному составу, религий (до 60% мусульман в возрасте до 30 лет). Возможно, следует посмотреть на проблему несколько иначе, не

выясняя причины радикализации в исламе, а предположив, что повышенная экстремальность есть следствие значительного числа молодежи в качестве верующих. Как следствие, более важным представляется вопрос, в чем причина привлекательности ислама именно для молодежи, имеющей склонность к проявлению экстремальности.

И здесь следует отметить классические формы проявления экстремистского сознания, присутствующие в исламе в яркой форме. В частности, это четкое деление по принципу «свой — чужой», четкие внешние поведенческие признаки мусульманина (произнесение шахады), подчеркнутое деление по гендерному признаку с четко прописанными социальными ролями и поведением (маскулинность и фемининность), существование мусульманского братства, некоторая агрессивность в защите собственных ценностей, героизация определенного поведения. Все это характерно для молодежного сознания и, если абстрагироваться от религиозной составляющей, может восприниматься как определенная молодежная субкультура. Безусловно, другие мировые религии также обладают некоторыми вышеперечисленными особенностями, но в полном объеме они присутствуют только в исламе и ряде новых нетрадиционных религиозных верований. Крах традиционных ценностей, экономический кризис, социальная несправедливость провоцируют поиск новых духовных ценностей, которые приводят к религии. И в этом случае ислам, как и ряд тоталитарных сект, наиболее полно отвечает появившемуся спросу на духовность. Можно говорить, что в условиях рыночной экономики у исламской религии оказался самый грамотный «маркетинг».

Здесь следует отметить, что в идеологии религиозного экстремизма, в отличие от этнического, духовная составляющая больше. Если националисты видят в представителях другой национальности, в первую очередь, источник социальных проблем и, только во вторую, носителей чужой культуры, угрожающих духовному существованию титульной нации, то религиозные экстремисты озабочены более глубокими трансцендентальными причинами. Проблема утраты духовных ценностей — это не проблема отдельного народа, это проблема всего человечества, это задача спасения не отдельного этноса, а всего мира. И поскольку картина мира больше, то и уровень допустимой агрессии выше. Здесь присутствует определенные мессианские послы, что приводит к появлению такого явления, как самопожертвование «смертников».

Молодежь, состоящая в экстремистских или террористических группах религиозного характера, представляет собой сплоченную, закрытую от влияния извне социальную группу. Каналы коммуникации с обществом у нее ограничены и находятся под жестким критическим контролем, как со стороны адепта, так и со стороны группы. Это значительно осложняет информационную работу в данной среде и требует более четкого знания не только теологии, но и социальной психологии. Возможности официальных средств массовой коммуникации в этом случае ограничены, в результате чего

необходимо применение других методов работы в данной среде.

Не менее сложным является работа в этнорелигиозных группах, которые в последнее время стали распространяться, в том числе, в православной среде. В условиях возрождения православия в России, когда религиозные семейные традиции прерваны в результате идеологии атеизма в СССР, и процесс социализации в семье не включал в себя православных традиций, молодежное сознание серьезно трансформируется. Получается достаточно причудливый сплав православия с элементами неоязычества и традициями боевых искусств. В итоге данный духовный продукт больше имеет сходства с сектанством, к тому же, как правило, держится не на определенной трактовке Библии или другого Священного текста, а на личности создателя учения. Для всех подобных движений и сект характерен определенный поиск духовных ценностей, который, совместившись с молодежным сознанием, и чаще всего под влиянием так называемого «учителя», трансформируется в экстремистскую или террористическую группу. Кстати, подобный процесс характерен и для ислама, где неотъемлемым атрибутом радикализации является личность проповедника в мечети.

Наконец, третьим видом экстремизма, условно названным нами как идеологический, являются те его направления, в которых ключевой идеей является борьба за изменение социально-политического устройства общества или отдельных направлений в политике государства. Этот вид имеет высокую степень интеллектуальности, философского осмысления и, как правило, очень большую степень рационализации в своих обоснованиях. В качестве примера, можно привести ультралевое движение, в 1970-х годах олицетворявшее терроризм в Западной Европе. Странники подобных движений и

террористических групп предлагают восстановить социальную справедливость и усовершенствовать общественный порядок через революционную деятельность. Они имеют четкую программу действий, а террор применяют часто как один из методов агитации. При этом, несмотря на разнообразие теоретиков, проповедующих эти идеи (марксизм, троцкизм, анархизм, маоизм), между ними много общего. В качестве разновидности идейного терроризма и экстремизма можно обозначить борьбу за определенные социальные изменения, например, борьбу за права животных или против абортов. Данная группа отличается тем, что коммуникационных каналов с массовым обществом они не теряют. Более того, они с упомянутыми каналами работают и реагируют на информацию, циркулирующую по ним. Данный факт позволяет вести работу с этими группами и по традиционным коммуникационным линиям.

Таким образом, исходя из целей, которые ставят экстремисты, и коммуникационных возможностей, имеющихся в распоряжении у государства, мы выделяем три направления экстремистских движений.

Примечания

1. Этнорелигиозный терроризм / Ю. М. Антонян, Г. И. Белокуров, А. К. Боковиков и др. ; под ред. Ю. М. Антоняна. — М. : Аспект Пресс, 2006. — С. 120.
2. Там же. — С. 126.
3. Зубок Ю. А., Чупров В. И. Молодежный экстремизм: сущность и особенности проявления // Социологические исследования. — 2008. — № 5. — С. 38.
4. Глухарев Д. С. Противодействие экстремизму в современном медиапространстве // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия Социально-гуманитарные науки. — 2012. — № 10 (269). — С. 135.
5. Глухарев Д. С. Медиапространство как элемент информационной безопасности // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия Социально-гуманитарные науки. — 2011. — № 9 (226). — С. 111.

Поступила в редакцию 10 января 2013 г.

ГЛУХАРЕВ Дмитрий Сергеевич, кандидат исторических наук, доцент, кафедра политологии, Южно-Уральский государственный университет (Челябинск, Россия). Научные интересы: проблемы молодежного экстремизма. E-mail: gds1974@mail.ru

GLUKHAREV Dmitry Sergeevich, candidate of historical sciences, associate professor, Department of Political Studies, South Ural State University (Chelyabinsk, Russia). Scientific interests: problems of youth extremism. E-mail: gds1974@mail.ru